

ОГОНЬ И ВОДА ОЛЬМАНСКИХ БОЛОТ

Несколько суток борьбы с огнем, уничтоженные лесные насаждения и болотная растительность на огромной площади — таков печальный итог пожара, который произошел 23 апреля на Ольманских болотах. Что послужило причиной трагедии, помогло ли пожарное обустройство Полесского лесхоза быстрее локализовать огонь и способна ли природа самостоятельно справиться с разбушевавшейся стихией? Вот несколько мнений разных сторон о проблеме, от решения которой зависит сохранение биоразнообразия не только нашей страны, но и Европы.

Торфяные пожары проходят по одной и той же территории снова и снова

Заместитель директора по научной работе Института экспериментальной ботаники НАН Беларуси, кандидат биологических наук Дмитрий ГРУММО выделяет несколько факторов, которые зачастую становятся причиной пожаров на болотах:

— Во-первых, осушение прилегающих территорий, изменение гидрорежима нарушает механизм функционирования самого болота. Второй фактор — экстремально засушливые весенне-летние периоды последних лет, а также малоснежные зимы, из-за которых экосистемы Ольманских болот находятся в состоянии постоянного дефицита влаги.

Третий момент. В прошлом пожары действительно были, но в условиях естественного гидрологического режима запускался механизм самовосстановления. Сейчас из-за мелиорации на большинстве болот он разрушен. Проблема в том, что образующаяся после пожара вторичная растительность — это фактически склад горючих материалов. И малейшие проблемы (засуха в межень, курение, разведение костров) инициируют пожар.

На гари предыдущих лет накладываются очаги новых пожаров, и болото, не успев восстановиться, вновь выгорает. В этом случае и площадь, и глубина пожаров поступательно растут. Таким образом, проблема пожаров становится хронической, а восстановления растительности и экосистем болота практически не происходит.

К примеру, на болоте Ельня период критического накопления «горючей» биомассы (кустарнички, политриховые мхи, сухостой) шел примерно с 1975 года. И вот в 2002 году полыхнул всем известный пожар, который уничтожил две трети болота. И только спустя более 15 лет после пожара на этом болоте, да и то благодаря мероприятиям по восстановлению гидрологического режима, запустились более-менее заметные механизмы восстановления.

Четвертый фактор — это культура поведения людей. Крупнейшие пожары приходят на

нашу территорию с южных рубежей. Происходит это либо в пик сбора ягод, либо во время сельхозпалов. Постоянное выжигание сухой растительности в Украине — традиция земледельцев. И если у нас население начало понимать, что жечь траву опасно, то там с годами ничего не меняется.

Природа сама всё уладит или ей нужно помочь?

Координатор проекта Франкфуртского зоологического общества по Беловежской пуще Виктор ФЕНЧУК:

— Я считаю, восстанавливать нужно не лес, который пострадал в результате пожара, а гидрологический режим самого болота. Этот процесс куда сложнее. Минлесхоз тратит колоссальные средства на тушение пожаров, на лесовосстановление на Ольманских болотах, хотя ученые не считают, что лес там нужно восстанавливать, как нельзя и засаживать деревьями песчаные дюны — редкие биотопы национального значения.

Я бы очень хотел, чтобы мы совместно с Министерством лесного хозяйства создали межведомственную рабочую группу и вместе обсудили будущее Ольманских болот. Возможно, там было бы правильным выделить заповедные зоны, где была бы прекращена любая деятельность человека. Эта территория неординарная, и привычные подходы — в пожаротушении, лесовосстановлении — здесь не работают.

Заместитель директора по научной работе Института леса НАН Беларуси, член-корреспондент НАН Беларуси Владимир УСЕНЯ:

— На территории заказника с учетом его статуса проводится лишь минимальный перечень мероприятий по его противопожарному обустройству для обеспечения своевременной доставки сил и средств пожаротушения. Кроме того, практика проведения лесовосстановительных мероприятий на протяжении последних лет в Полесском лесхозе — это создание пожароустойчивых смешанных лесных культур, а не монокультур хвойных пород (10С), как утверждают некоторые природозащитники.

Дмитрий ГРУММО:

— Человек на этой территории уже достаточно серьезно вмешался в жизнь болота. И теперь с учетом массового посещения этих мест, а также истории Ольманских болот (в недавнем прошлом это был один из крупнейших в мире военных полигонов) противопожарные мероприятия болоту просто необходимы.

Нельзя забывать и то, что эта территория имеет важную социально-экономическую функцию. Средний биологический запас ягод клюквы определен в 6,8 тыс. тонн, эксплуатационный — 2,2 тыс. тонн. Их сбор — основной источник дохода для тысяч людей с сопредельных территорий. Во время сезона болото за день могут посетить 1000—1500 человек. Поэтому проведение противопожарных мероприятий, обустройство лагерей для сборщиков клюквы на этой территории на 100 % оправданно и необходимо.

Дороги окажутся во вред или во благо?

Главный лесничий Полесского лесхоза Дмитрий БАКУНЕЦ:

— Дорога однозначно помогла нам в оперативном тушении огня. К возгоранию мы добрались за 1,5 часа вместо 6 часов, которые понадобились бы для доставки людей и воды по бездорожью.

Я также уверен: если бы мы так оперативно не подключились к тушению огня на болоте, ситуация наверняка вышла бы из-под контроля и обернулась эвакуацией ближайших населенных пунктов. Сильный ветер дул в их сторону. Огонь не пощадил бы ни лес, ни сенокосы, которые прекрасно горят.

Специалисты Института экспериментальной ботаники НАН Беларуси Сергей Русецкий и Дмитрий Жилинский провели масштабную работу по анализу пожарной опасности на территории белорусской части Ольманских болот с использованием архивных данных космосъемки миссии Landsat и дистанционного зондирования Земли. Анализировался период с 1985-го по 2018 год.

Согласно исследованию доля гари с удалением от дороги возрастает. Можно было бы ожидать обратную картину: чем ближе к дороге, тем вероятнее пожар, но в данном случае речь идет о пройденной огнем площади, а не о частоте случаев возгорания. Исследователи обнаружили обратную картину: чем дальше от дороги, тем сложнее добраться лесной охране.

Дмитрий ГРУММО:

— Со строительством дорог через Ольманские болота не всё так однозначно, и, думаю, меня поддержат здесь как лесоводы, выступающие за, так и природозащитники, которые против. С одной стороны, доступ людей к территории болот упростится, и это может вызвать обострение угрозы пожара. Но с другой — тушить труднодоступные участки болота станет куда проще и быстрее. Безусловно, для экономики лесного хозяйства дороги нуж-

ны, но вот то, как и где они строятся на Ольманских болотах, вызывает вопросы.

Виктор ФЕНЧУК:

— Я побывал на месте пожара на Ольманских болотах и могу сказать, что дороги в тушении огня не помогли. Фронт пожара составлял 6 км, и потушить такую территорию технически не представляется возможным. Там, где огонь был особенно силен, не сработали и противопожарные разрывы. Я считаю, только погода в те дни помогла остановить стихию.

Владимир УСЕНЯ:

В природном комплексе невозможно избежать пожаров, поэтому, несомненно, необходимо проводить противопожарное обустройство его территории и создавать сети лесных дорог противопожарного назначения. При их отсутствии лесные пожары на территории заказника могут достичь катастрофических масштабов.

Дмитрий ГРУММО:

Лесоводов порой критикуют за то, что они вовремя не среагировали, не потушили пожар. Но ведь лесная охрана — первые люди, кто выступает на передовой огня, хотя, по сути, это вовсе не их обязанности. Ни в одной другой стране Европы нет такой практики пожаротушения, когда лесовод не просто обнаруживает, но и сам тушит пожар.

Владимир УСЕНЯ:

— В заключение хочу отметить, что многолетняя горимость лесов в нашей стране значительно ниже, чем в схожих по природно-климатическим и лесорастительным условиям странах Европы. Это свидетельствует об эффективности противопожарного обустройства лесного фонда, оперативности обнаружения и ликвидации лесных пожаров.

Согласно исследованию Сергея Русецкого и Дмитрия Жилинского наибольшее распространение пожаров на Ольманских болотах пришлось на 2005 год — 13,3 тыс. га, 2002-й — 12,4 тыс. га и 1995-й — 10,9 тыс. га. Ольманским болотам приходится нелегко, площади возгораний в критические годы растут. Ждать с болота погоды сложна руки чревата бесконтрольным разгулом стихии, которая уничтожает всё на своем пути.

— Я пессимист по части прогнозов и считаю, что пожары на болоте будут происходить, — уверен Дмитрий Груммо. — Природу мы не изменим: засухи и бесснежные зимы не останутся, человеческий фактор тоже никто не отменит. Некоторые люди, и я не раз сам слышал, говорят: «А может, нам пальнуть там, на болоте, чтоб клюква лучше росла?» Как у себя на огороде, так и на болоте — логика одна и та же. А что получили в итоге? На Ельне потеряно две трети урожая клюквы, и урожайность там до сих пор невысокая. После катастрофического пожара болото восстанавливается минимум 30 лет. А если пожар случается повторно, то оно может навсегда остаться таким искалеченным.

Беседовала Татьяна БИНДА

binda@lesgazeta.by

Фото Виктора ФЕНЧУКА